Новелла: Прежде всего, давайте спрячем моего младшего брата/Прежде, давайте спрячем нашего младшего брата

Глава 8. Экзамен по повышению по службе

Часть 3

— Я напишу тебе. Не плачь. Я в порядке.

— Прости меня, Кайла. Я настояла, поэтому осталась до сегодняшнего дня. Думаю, я просто не торопилась.

Последний день семестра, за день до каникул. Филия, которая оставалась со мной в спальне до самого конца, всхлипнула.

— Все в порядке, не чувствуй себя ни за что виноватой. Филия.

— Я была такой наивной, ха! Реальность была такой суровой.

Тудун-тудун.

Я похлопала Филию по спине и посмотрела на ее распакованный багаж. Филия, должно быть, была убита горем, но она даже не могла распаковать вещи как следует. Слезы, капавшие из глаз Филии, пропитали ковер на полу.

— Я так старалась, работала очень усердно. Мир не сводится только к искренности.

«Конечно», — подумала я про себя, и я тепло обняла Филию.

— Но что вы делали без моего ведома? Ты не можешь сказать мне сейчас?

Когда я спросила, Филия медленно подняла голову и улыбнулась.

— Я послала прошение вместе с Айрис.

— Какое прошение? Куда?

— Я отправила его в Администрацию. Потому что Министерство образования находится в непосредственном ведении администрации.

В Администрации был Герцог Дмирофф, отец Марианн.

— Марианн сказала, что она сама поговорит с Герцогом Демирофф. Вот почему она отправилась в семейную поездку, которую не планировала.

Я вспомнила, когда в последний раз видел Марианн. Как она в спешке убегала, не доев.

— И я отправила письмо в дом директора.

Директор — Граф Рубец Карлсен, генеральный директор Академии Кратье. Обычно его можно было увидеть очень редко, потому что работа полностью делегировалась директорам каждого общежития. Он был на почетной должности, но он был человеком, у которого не было реальной власти.

— Я хотела лично встретиться с директором, но могу назначать встречи только через него самого. То же самое касается и писем. Тебе придется время от времени проходить через руку руководителей. Поэтому я отправила письмо прямо домой.

Если это не дорогостоящая экспресс-телеграмма, то потребуется более 15 дней, чтобы письмо прибыло в отдаленный район.

— Но, в конце концов, мне никто не ответил. Как и следовало ожидать, никому нет дела до петиций, посылаемых молодыми простолюдинками. Это так несправедливо. Нам было очень трудно получить подпись выпускников.

Филия и Айрис проделали большую работу, пока я ждала, когда со мной свяжутся из офиса. Филия и Айрис писали письма выпускникам-простолюдинам. Среди них они обратились за помощью к людям, которых пострадали в результате голосования за поведение. Среди аристократов Айрис посылала письма падшим аристократам, чтобы убедить их. Как долго мы должны оставаться в таком состоянии? Это не заканчивается только окончанием частных Академий.

Количество подписей, полученных таким образом, составляет около 2000. Общее число студентов, посещавших Кратье, было менее 700. Однако было феноменально, что только выпускники, которые выступали против системы голосования за поведение, заполняли это число.

Вот почему они часто уходили. Пока я занималась в библиотеке, я вспомнила Филию и Айрис,

которые часто выходили.

— Почему ты делаешь это для меня?

Мне действительно было невинно любопытно. Мы знакомы в лучшем случае полгода. Почему эти люди так старались ради меня? Но из уст Филии вырвался неожиданный ответ.

— Мне жаль Кайлу, но я думала, что это ее шанс. Потому что Кайла — дворянка.

Гостиная тирания была реализована не только одним человеком, Леодорой. История гостиной не была короткой.

— Потому что такой благородный человек из семьи Веста пострадал. Я думала, что если Кайла станет жертвой, аристократия обратит на это внимание.

Именно этому подвергались многие студенты-простолюдины. Бессильные аристократы вроде Айрис даже не могли с ними разговаривать. Поэтому, если целью была я, если это была Кайла Веста, она подумала, что, возможно, она могла бы изменить реальность сейчас.

Филия наблюдала много неразумных вещей, оставаясь рядом с Айрис. Так что на этот раз, если несправедливости подвергся высший аристократ, разве они не прислушаются к нашим голосам? Мне было немного жаль Филию и Айрис.

— Прости, что у меня нет сил.

Филия быстро покачала головой.

— Нет, нет, нет. Кайла старалась изо всех сил. Скорее, мне жаль, что мы взвалили на Кайлу тяжелое бремя.

Филия продолжала смущенно говорить.

— Мне стыдно, но сначала я ожидала, что Марианн сыграет эту роль. Потому что она высокопоставленная аристократка с высоким статусом, а Герцог Демирофф — административный Министр.

Марианн, в отличие от меня, терпеть не могла неприятностей. Поэтому она присоединилась к гостиной. Хотя он не принимала активного участия в собрании, она не оскорбляла Леодору так открыто, как я.

Конечно, может быть причина, по которой власть Герцога Демирофф, административного

Министра в обществе, была сильнее, чем у моего отца, Маркиза Веста. Из-за силы в социальном мире Леодора не могла этого сделать.

— Спасибо, что так старалась для меня. Я знаю, что ты расстроена, но давай забудем об этом.

— Кайла.

Я утешала Филлию и думала, что делать. Чтобы вернуться домой, нужно было многое сделать. Мне нужно было отправить специальную экспресс-телеграмму, и я должна была заполнить открытые на полу чемоданы.

Вместо Филлии, чьи глаза покраснел и опухли, я решила купить билеты от вокзала до ее дома.

— Я бы хотел приобрести билет на станцию Берг и станцию Сандалперк на завтра на 10 утра.

— Поезд на станцию Берг только в 10:40 утра.

— Все в порядке.

Купив билеты, я окинула взглядом всю Академию на обратном пути в общежитие. Время время, когда я жила в Академии-интернате в Кратье. Оно было не таким уж длинным, но казался очень давнишним.

Я собиралась выпускаться пораньше на основе прохождения экзамена, но думаю, что мне придется уйти через четыре года. Моя семья сейчас спокойно живет и разве это не лучше раннего выпуска? Со следующего семестра давай проведем академическую жизнь спокойно и без скандалов, даже если я преклонюсь перед Леодорой.

В этот момент кто-то окликнул меня сзади.

— Студентка Кайла Веста!

Я могла видеть, как у женщины перехватывает дыхание, будто она долго пела. Женщина, на вид которой чуть за 40, не была учительницей, но лицо ее было знакомо.

— Хорошо, что ты еще не ушла.

Довелла Лисман, сотрудница академического офиса. В начале семестра я приходила в офис и выходила из него по несколько раз, так что теперь я помнила лица всех сотрудников.

— Директор ищет Кайлу. Давай, иди.

Что происходит? На всякий случай я побежала в здание библиотеки с кабинетом директора. Из-за того, что я бежала изо всех сил, у меня поднялась температура, и мой зимний плащ обжигал.

Только подойдя к двери директорского кабинета, я осторожно постучала, отдышавшись.

— Кто ты?

Я откашлялась и спокойно открыла рот.

— Кайла Веста.

— Заходите.

Я услышала довольно спокойный и заботливый голос. Когда я открыла дверь, меня с улыбкой ждал старик, которому было бы далеко за 70.

Это граф Рубец Карлсен. Он — глава Академии-интерната Кратье.

— Вы ждали, чтобы узнать, сможете ли вы пройти тест на повышение, не так ли?

Улыбающиеся глаза директора выглядели такими щедрыми, что я честно кивнула.

— Завтра я поговорю с учителями и попрошу их подготовиться к тесту Кайлы Веста.

Не верю. Ты действительно позволяешь мне это делать?

Я закрываю рот обеими руками, опускаю и сжимаю их. Я не могла контролировать свои руки от волнения.

— Неужели? Я могу пройти тест на продвижение по службе?

Снова спросил я директора. Директор с улыбкой кивнул.

Ты сделал это. Филия, Айрис! Прежде всего, я подумал о лицах моих друзей.

— Благодарю вас, сэр!

Мне было так хорошо. Я не могла контролировать свое трепещущее сердце.

— Разве ты не хочешь знать? Что случилось.

Жалоба отца в Министерство образования не сработала. Это все Герцог Демирофф?

— Несколько дней назад Герцог Демирофф прислал ко мне птицу-посыльного.

Взгляд директора коснулся письма, которое он отложил. Под письмом лежал сверток, завернутый в папиросную бумагу, но что именно, сказать было невозможно. Это от Герцога Демирофф? Я не могла сделать никаких выводов, потому что не видела содержания, но благодаря этому письму я думала, что нахожусь здесь.

— Он попросил меня позаботиться о Кайле Веста, студентке этой Академии, потому что она его родственница. Он попросил нас убрать пониженные баллы голосования по поведению с помощью полномочий директора.

Вот в чем все дело. Похоже, Марианн удалось убедить отца.

— Должность директора здесь почетная, но почти не имеет власти. Есть кое-что, что я могу сделать только один раз в семестре, но я не могу использовать эту возможность ради пустяков. Это против справедливости.

Мое сердце упало при этих словах о требовании и справедливости. Если бы у меня была сила, я бы использовал ее всю. Внутри шеи закололо, как будто в ней был песок.

— Сколько бы раз ты ни просила меня об этом, ты бы не могла. Я должен был использовать эту силу в самый важный момент. Но...

Директор протянул мне письмо и сверток пергаментной бумаги, лежавшие на столе.

— У тебя есть хорошие друзья, Кайла Веста.

Увидев содержимое, я чуть не заплакала. Директор помог не из-за Министра Демирофф. Внутри пергаментного пакета лежала толстая пачка бумаги в переплете. Плотно написанные подписи и чьи-то письма были сгруппированы вместе.

— Я решил ликвидировать систему голосования за поведение с правом использовать ее только один раз в течение моего срока.

Директор поднялся со своего места и протянул мне руку.

— Ты еще не прошла тест, но результаты очевидны. Поздравляю с повышением, Кайла Веста.

Я вышла из кабинета директора и побрела в общежитие. Как ни странно, было совсем не холодно, хотя дул резкий ветер. Мое сердце все еще горело. Мне казалось, что я слышу голос Филии, которая отчаянно твердила мне не сдаваться.

— Это не только проблема Кайлы. Мы ждали этого момента.

Я жила для своей цели, только для своей безопасности. Поэтому я перестала бы думать о том, чтобы поклониться Леодоре, если бы сдалась. По какой-то причине, казалось, потекли слезы.

— Кайла, что случилось, когда ты пошла покупать билеты?

Спросила Филия, увидев, что мои глаза покраснели.

— ...Филия.

Я обняла Филию со слезами, которые попыталась смахнуть.

— Что происходит? А что, дома творится что-то плохое?

Филия похлопала меня по спине, как будто беспокоилась.

— Дело не в этом...

Я рассказала Филии о том, что произошло в кабинете директора. Затем глаза Филии, едва успевшие прийти в норму, снова покраснели.

— Это хорошо, это действительно хорошо, ууу~

Филия плакала сильнее меня. Внутри комнаты стал беспорядок, когда я искала бумагу для писем, говоря, что мне нужно отправить письмо Айрис, которая первая уехала домой.

На следующий день я смогла благополучно пройти тест на повышение. Со следующего семестра я буду в пятом классе, на один класс выше, чем Филия, Айрис и Марианн.

Но радость полугодового успеха заставила меня забыть о приглашении, которое я положила в карман формы. В первый день каникул Астер пригласил меня на чай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1395254>